

И.А. Захаренко

МИИГАиК

**Китаеведная историко-политическая
геокартография:
проблемы и противоречия научного направления**

Китаеведная геостратегическая картография рассматривает Россию как гигантский геополитический барьер между Европой и Азией, и одновременно широкий междивизиационный коридор «Запад-Восток». Россия исторически, географически, политически и культурно выполняет миссию геополитического сближения Запада и Востока. Реконструкция истории взаимодействия России и Китая позволяет выделить несколько историко-научных проблем русско-китайских отношений середины XVII – первой половины XIX в.

Первая проблема состояла в незнании географии и картографии Китая, непонимании Россией и Китаем политических, культурных и экономических подходов во взаимодействии между государствами. Это не позволяло, даже при правильной оценке сложившейся политической ситуации, определить корректные методы для достижения конкретных целей и спрогнозировать их последствия. Здесь требовалось особое умение и дипломатическое чутьё для решения поставленных вопросов. Межгосударственные контакты осложнялись коренными различиями во внешнеполитических дипломатических традициях, дипломатическом этикете и церемониале. Понимание политической обстановки в Китае давало возможность координации русско-китайских отношений, а знание истории государства позволяло выявить исторические прецеденты.

Эти проблемы решал выдающийся российский миссионер и китаевед Павел Иванович Каменский (в монашестве Пётр). В Пекине, Паллао, как звали здесь Каменского, помимо работы в Лифаньюане (Палате внешних сношений), занимался переводами указов китайских

© Захаренко И.А., 2014

императоров и материалов о китайских войсках, которые и сейчас имеют большую историческую и дипломатическую ценность. В связи с этим представляют большой научный интерес его исследования российского посольства Н.Г. Спафария. Перевод «Журнала, веденого в Пекине по случаю прибытия из Российского государства посланника Николая Гавриловича Спафария, отправленного по высочайшему его царского величества государя Алексея Михайловича указу 1676 году к императору Канси» был подготовлен специально для российского посольства Ю.А. Головкина. Важно то, что затем была выполнена исследовательская работа по анализу последствий посольства Н.Г. Спафария и сделана предварительная оценка возможных вопросов к посольству Ю.А. Головкина [3]. В его трудах содержатся важные сведения относительно русско-китайских отношений конца XVIII – первой половины XIX вв., которые позволяли спрогнозировать развитие событий внутри Китая. Эти аналитические работы – одна из первых попыток научного анализа китайской действительности и реалей развития русско-китайских отношений в отечественном китаеведении [4].

Вторая проблема состояла в необходимости создания специального органа, проводившего в самом Китае политику Российской Империи. Поэтому Российская духовная миссия играла роль неофициального дипломатического представительства в Китае. Начальник миссии систематически информировал в специальных донесениях Азиатский департамент Министерства иностранных дел о выполнении членами миссии возложенных на них поручений, а также о важнейших политических событиях в Китае. П.И. Каменский как начальник Русской духовной миссии в Пекине (1820–1831 гг.) преобразовал её в крупный научный центр изучения Китая. Круг интересов архимандрита Петра был широк. Он занимался вопросами изучения достижений китайского земледелия и медицины, перевёл «Краткое географическое и статистическое описание Китайской империи...», «Краткое начертание китайской империи по губерниям», «Описание Великой Татарии и Малой Бухарии со многими другими». Его дневники содержат почти ежедневные записи о погоде [5; 6].

Находясь в Пекине, архимандрит Пётр и другие члены Миссии постоянно следили за политической обстановкой в Китае, обращая внимание и докладывая в Петербург о происходящих событиях в стране и по возникающим политическим и другим проблемам. Рапорты П.И. Каменского по вопросам торгово-экономических отношений позволяли российскому правительству выстраивать политические и экономические отношения с Китаем. Изучение этих рукописных источников позволяет не только раскрыть проблемы русско-китайских

отношений первой половины XIX века, но и проанализировать современную геополитическую ситуацию в дальневосточном трансграничном регионе. «Мнение о торговле Российско-Американской компании в Кантоне» представляет детальный анализ ситуации по одной из самых актуальных для России проблем в Азии на тот момент. Во многом благодаря П.И. Каменскому, Россия и Китай избежали многих серьёзных конфликтов, а установленные китаеведом гармоничные отношения двух стран сохранились на многие годы после его миссии и обеспечивали стабильное развитие торговых, политических и культурных связей [7].

Третья проблема заключалась в необходимости сформировать русское китаеведение как научную дисциплину. На базе интенсивной работы по переводу китайских и маньчжурских источников были проведены исследования в области истории, страноведения, политического устройства, медицины, философии, военного дела, законодательства, коммерции, базовых канонов, языкознания и духовной культуры китайцев, маньчжуров и других народов, вошедших в состав Цинской империи. Сформировалась когорта выдающихся китаеведов. Это, прежде всего, П.И. Каменский, Н.Я. Бичурин, В.П. Васильев и их современники и ученики: А.Г. Владыкин, С.В. Липовцов, З.Ф. Леонтьевский, Г.М. Розов, М.Д. Храповицкий. Все они хорошо знали Китай, получив специальную подготовку в Русской духовной миссии в Пекине.

Для того, чтобы сложилась наука, должен быть выделен некоторый идеальный предмет. За этот предмет В.П. Васильев принял географию и картографию Китая. Ещё во время пребывания в Пекине он издал большую карту Китая на китайском языке, впоследствии переданную им в Петербургский университет. В.П. Васильев принимал участие в редактировании составленного военным географом и картографом З.Л. Матусовским «Географического обозрения Китайской империи» и приложенной к нему специальной карты. Он составил двенадцать исторических карт Китая при 12 последовательных династиях, на которых были показаны изменения географических названий Китая более чем за 16 веков. Работа над составлением специальных географических карт имела большое значение для разрешения проблемных геополитических вопросов взаимодействия России и Китая.

Вернувшись из командировки, В.П. Васильев стал применять в своих исследованиях китайский принцип единства географии и истории. Объясняя различные географические явления, он нередко сопровождал их экскурсами в историю и, наоборот, излагая историю, опирался на данные географии. Важность историко-географического подхода

В.П. Васильева состояла в том, что географическая основа упорядочивает исторический материал, делает его более реальным и наглядным, поэтому значительное место в трудах В.П. Васильева занимают его работы по географии населения и исторической географии Китая. В 1857 г. В.П. Васильев закончил своё исследование о расселении древних народов Азии под названием «История древности восточной части Средней Азии от X до XII века», которое является продолжением большого труда И. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена». Другой крупной историко-географической работой востоковеда стало исследование «Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин». В ней была выявлена система опорных крепостей, перечислены древнейшие города, описана гидрография и орография Маньчжурии. В «Очерке истории китайской литературы» в разделе «Сочинения по истории и географии» помещён небольшой, но весьма важный фрагмент по истории развития географической науки в Китае. В этой статье В.П. Васильев в самой сжатой форме дал критико-исторический анализ главнейших сочинений географического и картографического содержания.

Активная работа по поиску китайских и маньчжурских источников по географии Монголии и Маньчжурии была необходима для осуществления рекогносцировок Приамурья ещё до подписания Айгунского трактата 1858 г. К числу наиболее интересных географических работ В.П. Васильева следует отнести статью «Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях». Зная в совершенстве восточные языки, В.П. Васильев имел возможность работать с первоисточниками многих китайских, тибетских и маньчжурских путешественников. Так, используя китайскую классическую энциклопедию по гидрографии Китая, В.П. Васильев составил «Описание больших рек, впадающих в Амур». С этой работой в 1854 г., ещё до появления её в печати, автор познакомил генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва. Комплексный подход В.П. Васильева позволил составить «Описание Маньчжурии» и «Географию Тибета». К «Описанию Маньчжурии» В.П. Васильев присоединил в качестве дополнения свои «Записки о Нингуте», также содержащие богатый материал по географии юго-восточной Маньчжурии. Кроме того, им были написаны «Краткий очерк географии Китая», «Политико-географическое обозрение Китая».

Для познания выявленных проблем необходимо выделить ряд противоречий историко-научного характера. И первое из них – это противоречие в необходимости достоверной информации о Китае и

создания его положительного образа. П.И. Каменский, несмотря на общественные настроения одним из первых в мировой науке критически подошел к китайским текстам и к китайским реалиям. Например, в рукописи «Краткое начертание о предубеждении китайцев к самим себе, ложном мнении их о всех прочих народах и о нынешнем положении Китайского Двора» можно прочесть: «Древние китайцы... весьма заблудились о сём в своих мнениях и предали потомству своё невежество. Они возмечтали, что одно их государство вмещает в себя всю вселенную...» [8].

Особую роль в понимании Китая и принятии его через идеальный образ сыграл выдающийся русский учёный-востоковед Никита Яковлевич (в монашестве – Иакинф) Бичурин. Он наряду с собственным эмпирическим знанием построил идеальную модель Китая, и создал описание страны в соответствии с этой моделью, а результаты такого исследования представил как эмпирический материал. «Наличие двух таких «каналов» и есть характерный момент собственно научного анализа» [9].

Н.Я. Бичурин проделал колоссальную научную работу в области истории, географии, картографии, политики, культуры и этнографии монголо- и тюркоязычных народов и китайской цивилизации. На основе его оригинальных трудов, переводов китайских сочинений по древней и современной истории и географии Китая, Маньчжурии, Тибета и Монголии им были созданы крупные историко-географические работы «Статистическое описание Китайской империи» и «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Н.Я. Бичурин является создателем научной школы русского китаеведения и монголоведения. Он разработал историко-географическое и геополитическое научные направления в исследовании стран Востока. Эти исследования важны как для российского государства, так и для мировой науки и культуры.

Другим противоречием является огромный объём проведённой китаеведной исследовательской работы мирового уровня и явно недостаточное введение в научное знание их трудов, а отсюда и слабое знание в России и за рубежом легендарных российских китаеведов. Профессор Казанского университета И.Н. Березин написал: «Кто знает, сколько полезных и любопытных сведений о Восточной Азии погибло, может быть безвозвратно, в бумагах архимандрита Петра Каменского». На необходимость изучения творческого наследия П.И. Каменского обращал внимание профессор В.П. Васильев: «он представил целые мешки своих записок, извлечений, переводов. Но кто их читал, и где они теперь?» [10].

Одним из малоизвестных исследователей, который внёс большой вклад в познание Китая, был Михаил Данилович Храповицкий (1816–1860). Китаевед активно изучал актуальные проблемы, имевшие большое значение для понимания современности и специфики исторического процесса в Китае. Он пошёл дальше Н.Я. Бичурина, начав разработку вопросов экономической истории и народных восстаний в Китае. В отношении киданьской истории работу М.Д. Храповицкого «Записки о народе Ляо» можно считать началом исследований, посвящённых проблемам киданьской истории. М.Д. Храповицкий оставил после себя большое рукописное наследие: «Материалы для истории уголовного законодательства в Китае» и «Историческое обозрение монетной системы», «Русские посольства в Китай», «История династии Цинь», «Обвинения против княжества Цинь».

Константин Андрианович Скачков (1821–1883) – русский учёный, Китаевед и дипломат был одним из лучших учеников русского астронома А.Н. Савича. В 1848 году он был приглашён для организации магнитно-метеорологической обсерватории при Российской духовной миссии в Пекине и руководил её работой. К.А. Скачков проводил исследования в области сельского хозяйства, военной и морской деятельности Китая, астрономии, медицины, торговли и ремесла. Основой для проводимых им исследований являлись старинные китайские книги, карты и альбомы рисунков. И прежде всего карты и атласы административные, путей сообщения, морских берегов и береговой обороны. Наиболее активно в своей работе Китаевед применял гидрографические карты и атласы и историко-географические сочинения: энциклопедические описания уездов, городов, областей, провинций. Информативность этих источников поражает. Эти материалы по истории, географии населения, административному устройству, народному хозяйству (земледелие, промыслы, ремёсла, водное хозяйство, коммуникации, подати и повинности), просвещению, быту населения, а также описания монастырей, храмов, памятников и исторических достопримечательностей позволили создать полнокровный образ Китая.

Противоречие между огромным наличием документального материала о Китае и недостаточной его открытостью для научной публикации основывалось не только на закрытости информации, которая носила секретный характер, но и присущей нам боязни осложнить двухсторонние межгосударственные связи – «как бы чего не вышло». Подтверждением этому служит Китаеведная деятельность в Азиатском департаменте МИД Григория Михайловича Розова. На Г.М. Розова возлагалась обязанность не только переводить «листы»

Лифаньюаня и российского Сената, но и составлять аналитические доклады для российского императора. В тоже время китаевед переводил географические описания Цинской империи: «Описание Пекина», китайский «Адрес-календарь», «Описание западного края», «География Китая», «Европейские географические сочинения для китайцев», каталог координат провинции Цинской империи. В своей работе он постоянно опирался на литографированные и рукописные географические карты на китайском языке. Большинство его научных работ остались неопубликованными [11].

Примером разрешения этого противоречия является служебная, научная и литературная деятельность китаеведа Захара Фёдоровича Леонтьевского (1799–1874) <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA>. З.Ф. Леонтьевский составлял отчёты и донесения для директора Кяхтинской таможни П.Ф. Гилляхского в виде журналов, знакомя русское правительство с внешней и внутренней политикой Китая [12]. Отличаясь особой наблюдательностью, китаевед подолгу путешествовал по Пекину и его окрестностям. Тайно З.Ф. Леонтьевский ночью выбирался из Пекина, чтобы посмотреть проводимый раз в году большой смотр китайских войск, который редко кто из европейцев мог увидеть. В его дневниках 1820–1831 гг. описаны маршруты путей по основным дорогам Китая, а также записи о ветрах, наводнениях, погоде и стихийных бедствиях. Особо интересна информация, данная в 11 тетрадях на 795 листах (1590 страниц) «Описание дорог по Китаю, по коим следуют частные лица и купечество с товарами». Не менее значим «Китайский маршрут, который с пользою могут [применить] частные лица, дворяне и купцы», состоящий из 802 страниц [13; 14]. З.Ф. Леонтьевский был автором словарей и справочников по Китаю. Он переводил статьи из газеты *Цзиньбао*, составил «Характеристику китайских министров». Его статьи появились на страницах «Сына Отечества», «Северной пчелы» и «Молвы». Только в «Военном энциклопедическом словаре» З.Ф. Леонтьевский издал более 40 статей. Они приводят биографии военачальников с подробным описанием боевых действий, а также биографии правителей Китая.

Подводя промежуточный итог проведённого исследования, следует особо отметить необходимость разрешения проблемы взаимодействия цивилизаций Запада и Востока через их взаимное познание, и китаеведы должны играть в этом процессе «первую скрипку». Необходимость скорейшего решения поставленных проблем и разрешения указанных противоречий, как нам видится, возможна через развитие китаеведного историко-политического и геокартографического научного направления.

Литература

1. *Мясников В.С.* Становление и развитие отечественного китаеведения. Квадратура китайского круга: избранные статьи. М.: Вост. лит., 2006. С. 57–78.
2. *Скачков П.Е.* Очерк истории русского китаеведения. М., 1977.
3. Журналы, веденные в Пекине на прибытие из России посланника Николая Гавриловича Спафария и на разные посольства от китайского двора. Переводил студент Каменский // Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 550 (Основное собрание рукописей). Оп. 1 Д. 26. № 10. Л. 1–33.
4. *Чегодаев А.Б.* Научная биография синоведа П.И. Каменского. Автореферат диссертации. Томск, 2011.
5. Архив ИВР РАН. Ф. 24, № 24. АВПР. Ф. 152, оп. 505, № 142. л. 106–134.
6. ОР ГПБ, F – XVII.24/2. Л. 45–58.
7. Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 550 (Основное собрание рукописей). Оп. 1 Д. 26. Л. 17–19.
8. Архив Востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 24 (Пекинская миссия). Оп. 1. Д. 26. Л. 19.
9. *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. М., 1997.
10. *Васильев В.* Воспоминание об И.И. Захарове // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1885. Ноябрь.
11. РО РГБ. Шифр 2888/1. Л. 325об.
12. Архив ИВР РАН. Ф. 42, оп. 2, № 8.
13. АВПР. Ф. 152, оп. 505, № 65.
14. Архив ИВР РАН. Ф. 42, оп. 2, № 2.